

были земли по преимуществу воинственные, одним словом, ни в войске, ни в деньгах не могло быть недостатка у Бургундского герцога. Но ему мешало здесь много обстоятельств: ему нельзя было проехать ни в какое другое государство, не проезжая Францию: между Бургундией и Фландрией лежали Лотарингия и Шампанья. Лотарингия — под властью собственных герцогов, Шампанья, присоединенная к королевским владениям, так что владения бургундские были разрознены на 2 половины. Сверх того, множество местных прав и правил ограничивали герцогскую власть. Несмотря на огромные богатства городов, [герцог] не мог без особенных усилий ими пользоваться. Часто, чтобы получить известную сумму от города, герцог должен был вести с ним войну. При Филиппе Добром Бургундия достигла высшей степени могущества; он держал великолепный последний феодальный двор.

3-я феодальная династия была Анжуйская — отрасль дома Валуа; ей принадлежали: Анжу, Мен, Прованс и Лотарингия. Подобно Бургундским владениям, эти владения не были сплошными, тем не менее, дом Анжу был силен, но его деятельность была "... Анжуйский принц воевал за наследие [королевства] обеих Сицилий с государями Арагонскими и в расприх Пиренейского полуострова также принимал большое участие. Кроме этих 3 главных феодальных династий, были многие еще князья — герцоги Бурбонские, Алансонские и другие.

Когда кто-либо из вассалов, не довольных королем, опасался королевского мщенья, ему только стоило уйти в Бретань или Бургундию: здесь он мог безопасно прожить до конца своей жизни. Это было делом расчетливой политики бретанского двора и бургундского. Через это они приобретали значительные партии при дворе и вообще во Франции. Когда обнаружили планы Людвига XI, клонившиеся явно к уничтожению феодальной аристократии и возвышению королевской власти, в 1465 г. образовался известный союз ради общественного блага, принявший громкое название. Пишное название, которым были прикрыты цели вождей феодализма. Во главе союза стали герцоги Бретанский, Бургундский и Калабрийский из дома Анжу. Все сильные феодальные владельцы стали на их стороне; советники Карла VII, прогнанные его сыном, нашли здесь старых своих союзников. Францию грозили опять те же смуты, от которых с таким трудом освободил ее Карл VII. Положение Людвига XI было отчаянное; несмотря на быстроту движения, с которой он успел разбить соединенные силы герцогов Бретанского и Немурского, он должен был еще спешить к Парижу, куда шли войска Карла Бургундского. Недалеко от Парижа, при Monthlérie в 1465 г. произошла битва; она не имела решительных результатов, ибо на одном месте победил Людвиг, на другом Карл, но Людвиг убедился здесь в одном, что оружием нельзя ему ничего сделать

^a Далее слово не разобрано.